

Лин Цзин Шу шла вперед вместе со всеми, искоса поглядывая по сторонам, и чем больше она смотрела, тем больше пугалась. Фонари Цзяофана горели везде, куда бы они ни смотрели. Огни были яркими, ясно освещая панику и испуг на лицах.

Время от времени можно было увидеть проходящих мимо стражей имперской гвардии с острыми клинками, спокойными лицами и острым взглядом, источающим смертоносную ауру, которая вселяла убийственная дрожь.

Никто не осмеливался заговорить.

Тут даже дурак догадается - что-то случилось в Цзяофане! Если сейчас кто-нибудь закричит, возможно, он сразу распрощается с жизнью.

В этот момент из неосвещенного угла внезапно раздался строгий голос:

- Куда ты идешь?

Шаги людей остановились, и они рефлекторно оглянулись. Дворцовая горничная, прокрававшаяся в темноту, в это время с бледным лицом и дрожащим голосом объяснила:

- Я боюсь и хочу в туалет ...

Эта горничная была одной из доверенных лиц императрицы Сюй. Пытаясь улизнуть в данный момент, она, судя по всему, хотела выбраться из Цзяофана, чтобы доложить.

Императорский стражник, поймавший служанку, ухмыльнулся, совершенно не слушая ее оправданий, и аккуратно поднял длинный меч.

Вспышка лезвия!

Ужасный крик!

Брызги крови!

Служанка обмякла и упала в лужу крови, на ее лице до самой смерти сохранялся ужас.

Все, кто видел эту сцену, побледнели от страха. Маленький евнух испугался до недержания мочи.

Сердце Лин Цзин Шу также упало. Она была просто взволнована тем, что случилось с императрицей Сюй, но забыла, что она также была человеком дворца Цзяофан. Именно

благосклонность императрицы Сюй в последнее время привлекла к ней много внимания, так что ее несомненно допросят.

Она должна собрать всю свою энергию, чтобы преодолеть этот барьер!

Жуйлян, стоявшая рядом с ней, тоже задрожала, но не сказала ни слова и молча стиснула зубы.

Императорский гвардеец взглянул на них и холодно произнес:

- Император издал приказ, все должны ждать в главном зале. Если кто-то осмелится шутить, это станет вашим концом!

Все молча двинулись вперед.

.....

Вскоре все собрались в главном зале.

Когда люди взволнованы, они, естественно, постараются встать рядом с людьми, которых они знают больше всего, словно это поможет немного противостоять страху и панике в сердце.

Более сотни служанок и придворных дам стояли в главном зале, никто не осмеливался двигаться, но зал все равно не казался переполненным.

В главном зале находилось более двадцати стражников императорской гвардии, все обнажили длинные мечи, а их глаза светились холодом.

Лин Цзин Шу стояла слева от Жуйлян, а Цю Шуан справа. Луоянь и Яо Хуан также окружили их. Под ярким светом свечей лица молодых женщин были мертвенно бледными.

Все тело Луоянь постоянно дрожало, она понизила голос и сказала:

- Жуйлян, что случилось?

Они стояли посреди главного зала, окруженные горничными, так что могли переговариваться шепотом.

Губы Жуйлян шевельнулись, ее лицо было бледным, как бумага:

- Я тоже не знаю.

Цю Шуан с тревогой прошептала:

- Неужели императрица ...

Раз прибыла императорская гвардия, несложно догадаться о том, что произошло.

Лица придворных дам исказились. Все они были доверенными лицами императрицы Сюй. Если что-то случится с ней, какая судьба их ждет?

Вошел слуга и безучастно крикнул:

- Жуйлян, ты пойдешь со мной первой.

Сердце Жуйлян сжалось, но она не посмела колебаться и немедленно ответила.

Все автоматически расступились, давая ей дорогу.

Жуйлян - самый ценный человек императрицы Сюй, ее спокойствие и эмоциональная устойчивость намного превосходили обычных людей. В критический момент она показала силу характера, которым должна обладать придворная дама. По крайней мере, внешне она казалась спокойной.

После того, как Жуйлян увели, Луоянь, Цю Шуан и другие были не в настроении разговаривать.

Время мало-помалу шло.

Спустя какое-то время, снова вошел равнодушный слуга и на этот раз вызвал Цю Шуан. Цю Шуан энергично закусила губу, словно собиралась к месту казни, и трагически ушла.

Затем пришли за Луоянь, Яо Хуан и Сюэ Су.

Никто из вызванных людей не вернулся в главный зал. Кто знает, куда их забрали!

Когда подошла очередь Лин Цзин Шу, она уже морально подготовилась, глубоко вздохнула и подошла к слуге.

По сравнению с паникой и страхом Луоянь и других, спокойствие Лин Цзин Шу в это время

особенно бросалось в глаза. Лицо слуги по-прежнему ничего не выражало, поэтому он только взглянул на нее:

- Пойдемте со мной!

.....

Лин Цзин Шу молча последовала за слугой внутрь и вошла в боковой зал.

Этот зал был немного меньше основного. Внутри сидел император с мрачным лицом, рядом с ним стояли евнухи Дин и Хуан. По бокам располагалась дюжина охранников с обнаженными мечами.

Атмосфера в зале казалась неподвижной, густой и удушливо тяжелой. У менее храброго человека при виде такой сцены уже подкосились бы ноги.

Лин Цзин Шу успокоилась, выступила вперед и опустилась на колени:

- Эта служанка Лин Цзин Шу приветствует императора.

Спокойный и нежный голос достиг ушей императора.

Император прищурился и пристально посмотрел на красивую девушку, стоящую перед ним на коленях:

- Лин Цзин Шу, ты знаешь, почему я вызвал тебя на допрос?

Лин Цзин Шу опустила голову и уважительно ответила:

- Эта служанка не знает, пожалуйста, простите, Ваше Величество.

- Отлично! - император холодно фыркнул и сказал пугающим голосом, - Жуйлян и другие тоже сказали, что не знают. Вы все люди императрицы, как вы можете ничего не знать о ней? Вы все сговорились, чтобы скрыть это от меня! Я даю тебе последний шанс. Если ты осмелишься солгать хоть полслова, я не только позволю тебе умереть без места упокоения, но и уничтожу девять поколений твоей семьи!

Это не пустая угроза! Гнев императора мог вызвать реки крови! Никто не сможет вынести этот гнев!

Лин Цзин Шу также была потрясена в своем сердце и немедленно сказала:

- Пожалуйста, Ваше Величество, спрашивайте эту служанку, эта служанка никогда не посмеет сказать ни полслова лжи.

Император холодно спросил:

- Ты знаешь Юй Чуня?

Конечно же, это из-за Юй Чуня!

Лин Цзин Шу без колебаний сказала:

- Эта служанка вошла в Цзяофан меньше полугода назад, но все в Цзяофане знают его. Юй Чунь, о котором говорит Ваше Величество – это евнух, который служит императрице. Он красив внешне, его речь сладка и приятна. Обычно он служит императрице и ночью часто дежурит в спальне Ее Величества.

Эти слова в точности повторяли слова Луоянь. Намерение убийства в глазах императора немного поблекло:

- Кроме Юй Чуня, есть ли другие слуги, которые дежурят ночью?

Лин Цзин Шу, не колеблясь, назвала одного за другим нескольких слуг, которые всегда дежурили по ночам.

Чем больше император слушал, тем уродливее становилось его лицо. Это ночное дежурство всего лишь красивая отговорка. Просто императрица Сюй не выносила одиночества.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/1379088>